

О.Н. Соколова, учитель начальных классов МОУ Чебаковская СОШ

Великий труд педагогов

В Чебаковской школе в первой половине XX века работали известные педагоги Николай Михайлович и Юлия Федоровна Головины.

27 июля 2009 года исполнилось 120 лет со дня рождения Н.М. Головина. Головины прославили Чебаковскую школу и Ярославский край на всю страну.

Головины – Заслуженные учителя РСФСР, отличники народного просвещения.

Николай Михайлович награжден двумя орденами Ленина, Юлия Федоровна – Орденом Ленина и Орденом Трудового Красного Знамени.

Николай Михайлович был членом-корреспондентом Академии Педагогических Наук РСФСР, автором многих педагогических трудов. Н.М. Головин – автор первого советского букваря, который выдержал 8 изданий. Детей учила вся страна по букварю Головина.

Школа всегда ведет поиск новых форм и методов обучения. Во II половине XX века тоже требовался новый подход в обучении и воспитании школьников.

Педагоги Чебаковской школы Головины – учителя-новаторы, которые внесли большой вклад в развитие образования.

Перелистаем некоторые страницы истории нашей школы.

Школа на станции Чёбаково открыла свои двери для сельских ребятишек в октябре 1905 года. Построил ее местный помещик Кругликов. Он был совладельцем Корзинкинской текстильной фабрики. Помещик передал выстроенную школу в духовное ведомство. Попечительницей вновь открытого учебного заведения с благословления епархиального начальства была назначена жена помещика Кругликова Тамара Александровна. Первой учительницей школы стала Юлия Федоровна Кедрова (в замужестве Головина).

Юлия Федоровна родилась 5 мая 1872 года в многодетной семье священника Кедрова в селе Дмитровском Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии. Юлия Федоровна была шестым ребенком в семье. Нелегкая жизнь была у нее с самого детства. Рано умерла мама, отца не стало, когда девочке было только 4 года. Сирота была принята на воспитание дядей – вдовцом по материнской линии. Старшие братья и сестры начали самостоятельную жизнь. Юля росла одинокой, чуткой, впечатлительной девочкой, болезненно воспринимавшей чужое горе, нищету, грубость и притеснения со стороны старших. С большим трудом удалось дяде поместить свою племянницу в Ярославское епархиальное училище. Было это в 1883

году, когда Юле исполнилось 11 лет. В 1889 году Юлия Федоровна Кедрова получила звание «домашней» учительницы. 21 января 1890 года 18-летняя молодая учительница была направлена на работу в Алешковскую школу Ростовского уезда Ярославской губернии. Начала трудиться Юлия Федоровна в однокомплектной школе сразу с тремя классами, с несколькими десятками учеников. Было очень трудно.

В Чёбаково Юлия Федоровна приехала с начала основания школы осенью 1905 года. Начался длинный 54-летний непрерывный путь учительской деятельности Юлии Федоровны Кедровой в нашей Чёбаковской школе, которой она посвятила всю свою жизнь. В школьном музее есть уникальная фотография, на ней Юлия Федоровна в день 65-летия своей педагогической деятельности..

Николай Михайлович Головин начал учительствовать неподалеку от станции Чёбаково в селе Судилово Романово-Борисоглебского уезда в 1908 году. В Чёбакове он стал работать с 1917 года, после возвращения с войны (он участник первой мировой войны). Николай Михайлович отдал нашей школе, чёбаковским ребятишкам четыре десятилетия жизни (педагогический стаж Николая Михайловича – 46 лет). «Чёбаковская школа – это мое любимое детище, моя жизнь», - писал он.

Что известно о жизненном пути Николая Михайловича? Родился он 27 июля 1889 года в семье штукатура-отходчика, крестьянина Сельца Александровского Залужской волости Даниловского уезда Ярославской губернии Михаила Головина. Отец его зимой работал в Петербурге, добывая средства для существования семьи. Мать вела хозяйство. Воспитанием мальчика занимались бабка и дед. Единственными ответами на вопросы, которые задавал им подрастающий внук, были слова: «А это так Богу угодно», «Так уж сам господь Бог устроил».

Однажды отец привез из Петербурга толстую книгу с множеством картинок. «Целые дни и вечера я таскался с этой книгой, рассматривал картинки, прося отца объяснить их. В свободное время он мне объяснял, что мог, а когда я приставал в минуты недосуга или когда он не мог что-либо объяснить, я в ответ на свою назойливость получал подзатыльники, и в полетах своей детской фантазии старался раскрыть смысл картинки сам.

Самым загадочным и интересным было для меня то, что отец брал книгу и по непонятным мне значкам и черточкам говорил, что в ней написано. Как велик в своей учености казался он мне тогда! Мне самому хотелось быть таким же ученым, самому разбирать подписи под картинками. В эту зиму я научился читать. В марте отец привез мне с ярославской ярмарки азбуку. По азбуке я постиг письменное изображение букв и совершенно самостоятельно

научился писать», - вспоминал Николай Михайлович.

В этом же году Николай поступил в первую группу начальной трехклассной школы в селе Спас-Витали (Спасское), умея читать и писать. Но однажды отец заявил ему, что в школу Коля больше ходить не будет. Спустя год, мать, прихватив с собой корзину яиц и кринку молока, вновь повела мальчика на обучение. Головин был принят во вторую группу начальной сельской школы.

Первый год школьной жизни оставил о себе неприятные воспоминания – учитель, относившийся формально к своим обязанностям совершенно не интересовался запросами ребят и щедро сыпал щелчки и затрецины. Неизменным окриком учителя было: «Балда», «Пшёл на место! В течение зимы звание балды было чуть ли не второй моей фамилией», - вспоминал впоследствии Николай Михайлович.

В третьей группе Николай Михайлович стал учиться у вновь назначенного учителя Константина Федоровича Доброхотова. В своей книге «Записки учителя» Николай Михайлович вспоминает: «С этого времени началась моя сознательная жизнь, с этого времени я почувствовал сильное влечение к знаниям, которое с любовью и редким умением давал нам молодой учитель. Быть похожим на него, быть таким, как он, быть учителем – еще тогда, в тот год, засела неотвязная мысль в детский умишко, которое впоследствии осуществилась главным образом благодаря ему».

После окончания третьей группы школы отец, по настоянию Доброхотова, отпустил Колю в двухклассное училище в село Давыдково, которое Николай окончил в 1903 году. На этом его образование должно было бы закончиться, так как на содержание мальчика в городе у родителей не было средств. Константин Федорович посоветовал взяться за самообразование, а затем держать экзамен на звание учителя. Николай Михайлович Головин вспоминал Доброхотова всю свою жизнь: «Он помог мне выбраться. Какое громадное значение имеет в жизни человека хороший учитель! И главное то, что этот хороший учитель был хорош не только к одному Головину, а ко всем своим питомцам. Во всех он умел отыскать призвание, всем умел помочь словом, советом, делом, сам живя в бедности»³.

Первое письмо, которое, будучи учителем, Николай Михайлович получил от Доброхотова, начиналось со слов: «Где трудно дышится, где горе слышится – будь первым там. Если ты стал учителем, то постарайся быть одним из первых в этой пока малочисленной, но славной армии, вооружай себя знаниями постоянно, помня, что тот, кто не идет вперед, - уже движется назад», - так напутствовал своего ученика Константин Федорович.

И всю жизнь Головин достойно выполнял заповеди своего учителя и стремился быть похожим на него.

В апреле 1907 года Николай Михайлович Головин выдержал при губернской классической гимназии экзамен на звание учителя начальных училищ. Спустя год, в марте 1908 года, его назначают учителем в Судилловскую начальную школу, что в 3-х км от Чёбакова. Школа состояла из одной классной комнаты, в которой размещались три группы, состоящие из 35 учащихся. «Программа школы и учебники были построены с таким расчетом, чтобы изгнать из ее стен всякую живую мысль», - вспоминает Н.М. Головин.

Молодой учитель с увлечением принялся за работу, но с первых же дней встретился с большими трудностями: с первых же уроков он обнаружил, что не умеет обучать детей грамоте. «Каким методом я занимался тогда по обучению грамоте – едва ли кто мог определить. Главными приемами была быстрота и натиск. Азбуку с ребятами прошли к 20 ноября и в результате... В результате дети не умели ни читать, ни писать... Во время моего душевного распутья и отчаяния мне иногда приходила мысль бросить учительскую деятельность, но, поборов отчаяние, я поставил своей целью, несмотря ни на какие трудности, посвятить свою жизнь школе».

В наших местах Николай Михайлович Головин поселился в 1908 году и прирос к Чёбакову, как Циолковский к Калуге, как Шолохов к Вешенской, и более трети века сеял здесь разумное, доброе, вечное.

Назначенный в 1914 году в Чёбаковскую школу, Николай Михайлович был мобилизован в царскую армию, где и прослужил до 1917 года. До февраля 1917 г. Чёбаковская школа была церковно-приходской, до октября 1917 – земской. После Октябрьской революции стала создаваться новая пролетарская школа. К этому времени Н.М. и Ю.Ф. Головины имели достаточный педагогический опыт, который позволил им стать активными строителями новой советской школы.

В первые годы своего существования советская школа пережила не один проект перестройки в новых условиях. В этот период особенно ярко проявляется способность Н.М. Головина предвидеть будущее школы. Школа, по его мнению, должна стать трудовой, политехнической. Нарком просвещения А.В. Луначарский говорил о нашей школе: «Мы с товарищем Энштейном, заведующим СОЦВОСОМ, брали наугад губернии и смотрели, что там делается. Вот, например, Чёбаковская школа Ярославской губернии. Там проведена такая работа: группа учеников 10 – 11 лет изучала участок одного крестьянина. Ребятишки разбили хозяйство на мелкие участки, на многополье, указали, какой должна быть смена посевов. Та же школа разбила уезд на волости, с указанием и рисунками, как производится и что производится в какой волости. Отмечены фабрики, молочные хозяйства, конные заводы. При этом они делали и свои выводы, которые трогательны не

только своей меткостью, но и наивностью. «Наши недостатки: много неграмотных, отсутствуют электростанции, сельское хозяйство ведётся отсталыми способами».

Николай Михайлович - один из тех, кто отстаивал урок как основную форму обучения в новой пролетарской школе. Обучение в школе, по мнению Головина, должно быть тесно связано с жизнью.

Н.М. и Ю.Ф. Головины были учителями-новаторами. За высокие показатели в учебно-воспитательной работе Чёбаковской начальной школе 13 декабря 1927 года первой среди сельских школ была присуждена премия Наркома просвещения РСФСР.

В начале 30-х годов наша школа стала образцовой сельской школой. В 1934 году школа приняла участие во Всероссийском конкурсе образцовых сельских школ и заняла 1 место. Школе было вручено Красное знамя Наркомпроса РСФСР, где золотыми буквами было написано «*Лучшей образцовой сельской школе*». Это знамя школе вручал Нарком просвещения РСФСР А.С. Бубнов, который лично познакомился с учебно-воспитательным процессом в Чёбаковской школе, чтобы ценный педагогический опыт супругов Головиных распространить в других районах и областях страны. По распоряжению Бубнова для школы был отправлен целый вагон подарков: учебные пособия и оборудование, художественная литература, детская одежда и обувь. «Мне посчастливилось лично приветствовать А.С. Бубнова от имени всех учащихся. Я до мелочей помню его приезд, нашу общую радость, поездку в Москву, встречу в Наркомпросе, нашу славу и гордость», - вспоминает Анна Вениаминовна Смирнова, ученица тех лет.

То, что Чёбаковская школа стала лучшей среди образцовых школ, – заслуга учителей Головиных. Н.М. и Ю.Ф. Головины использовали все лучшее из педагогического наследия прошлого и вдумчиво, творчески его реализовывали. Они учили учиться, учили мыслить, давали детям глубокие и прочные знания, прививали свои питомцам любовь к труду. Педагогическая система Головина отличалась тесной связью с жизнью.

Важным событием в жизни Чёбакова в 1937 году было открытие педагогического училища. Не порывая связи с начальной школой, Николай Михайлович включается в подготовку педагогических кадров.

Методы работы Головиных с учащимися способствовали процессу развития педагогической науки, внедрение в школу эффективных методов обучения и воспитания детей. Н.М. Головиным и коллективом учителей Чёбаковской образцовой школы был внесен большой вклад в развитие методики обучения грамоте и развития речи учащихся начальной школы.

Николай Михайлович много лет изучал методики обучения грамоте. Большое внимание он уделял исследованию трудов Ушинского, Бунакова,

Вахтерова. Во второй половине 30-х годов среди учителей русских школ разгорелась очень серьезная дискуссия по вопросу о выборе ведущего метода при обучении детей грамоте. Учителя стояли перед важным вопросом: каким же методом обучения грамоте пользоваться, обучая детей чтению. Ведущим в 30-е годы в российских школах считался метод целых слов. Головин же отказался от распространенного тогда метода целых слов. Он считал, что обучение русской грамоте нужно проводить лишь звуковым аналитико-синтетическим методом. Головины установили, что одной из причин того, что дети читают с ошибками, пишут с пропусками букв, является применение неправильного метода обучения грамоте (метода целых слов). В газете «За коммунистическое просвещение» от 26 марта 1936 года в статье «О методах обучения грамоте» Ю.Ф. Головина пишет: «Я работаю в начальной школе 45 лет, добрые $\frac{3}{4}$ у меня на руках был первый класс. Вопрос методики обучения грамоте – один из главных в работе школы и поэтому требует самого серьезного подхода. Я не была сторонницей обучения методом целых слов. Наиболее результативным, по-моему, является обучение по аналитико-синтетическому, звуко-буквенному методу».

Эта статья была опубликована в порядке обсуждения, т.е. вопрос о выборе методов обучения грамоте являлся дискуссионным вопросом.

В 1937 году при непосредственном сотрудничестве с Юлией Федоровной Николай Михайлович создал один из первых в условиях советской школы новый букварь для обучения грамоте по звуковому аналитико-синтетическому методу, в котором развивал идеи Ушинского, Бунакова, Вахтерова, разработавшими основы этого метода. С 1937 года по 1945 год «Букварь» Н.М. Головина выдержал 8 изданий. Наша советская школа пользовалась этим букварем как стабильным в течение 10 лет. Именно Н.М. Головин и его «Букварь» внесли большой вклад в методику обучения русской грамоте в начальной школе. Возможно, именно за Головиным было последнее слово в дискуссии по вопросу о применении того или иного метода обучения грамоте в России.

Что же представляет собой букварь Н.М. Головина?

Всякий успех в работе окрыляет и взрослого человека, и тем более ребенка. Поэтому Н.М. Головин при составлении букваря положил в основу постепенное преодоление трудностей овладения техникой чтения в строго последовательной системе.

Добукварный период в 8 – 10 дней отводился для ознакомления учителя с детьми, детей - со школой, выяснения запаса слов детей, их речи.

В букварном периоде даются только слова, состоящие из двух слогов (типа мама, дома) и слова из одного слога, состоящие из обратного слога (ус, ум), чтобы на этом простейшем материале ученик постиг первоначальную

технику чтения без особых трудностей.

В дальнейшем Николай Михайлович дает следующие 16 трудностей:

- 1) дает слова из одного закрытого слога (дом, сад)
- 2) слова, состоящие из трех закрытых слогов (со-ло-ма, бу-ма-га)
- 3) слова с первым открытым и вторым закрытым слогом (за-вод, за-мок)
- 4) слова с первым закрытым и вторым открытым слогом (бул-ка, пал-ка)
- 5) даются слова четырехсложные с прямыми открытыми слогами (ру-ка-ви-ца)
- 6) слова, состоящие из двух закрытых слогов (кол-хоз, фон-тан)
- 7) мягкий знак и слова с ним на конце (хорь, уголь)
- 8) даны предлоги
- 9) слова с двумя согласными, стоящими рядом в начале слова (дно, сто, флаги)
- 10) слова с двумя согласными, стоящими рядом в конце слова (вождь, дрозд)
- 11) слова с буквой «Й»
- 12) слова с тремя согласными, стоящими рядом в первом слоге (страна, стриж), с четырьмя согласными (встречу, вскричу)
- 13) чтение слов с мягким знаком, смягчающим согласную (пальто, кольцо)
- 14) слова с разделительным мягким знаком (крылья, перья)
- 15) слова с разделительным твердым знаком (съезд, объем)
- 16) слова с удвоенными буквами (Анна, суббота, зимняя)

В букваре все слова подобраны для постепенного обогащения детской лексики. Для выделения каждого нового звука в букваре даны по две картинки. В одном слове новый звук слышен в начале слова, в другом в конце слова. Это необходимо для развития самостоятельности ребенка при отыскивании звука. Начиная с тринадцатой страницы, материал в букваре дан с учетом дифференцированного подхода к детям. В левых столбиках даны примеры и рассказы более легкие, а в правых сложнее, для того, чтобы учитель и слабо читающего ребенка мог подвести к общему уровню, давая ему посильный материал для чтения и постепенно его усложняя.

В букваре есть загадки и ребусы, пословицы и поговорки для закрепления проходимого материала. Они связаны с ним по смыслу и содержанию. Это Николай Михайлович считал необходимым для развития ребенка.

Букварь Николая Михайловича выдержан идеологически в воспитательном отношении. Политическое развитие СССР в 30-е годы сказывалось и на системе образования. Букварь политизирован. На странице 39 рассказ «День Октября», где говорится о праздничной демонстрации. На странице 40 портреты В.И. Ленина и И.В. Сталина. Для списывания даны слова Ленин, Сталин; предложение: Сталин – наш вождь. На странице 62

стихотворение «Письмо Ворошилову», его портрет. Заканчивается букварь стихотворением «Спасибо великому Сталину».

Николай Михайлович Головин любил наш Ярославский край, изучал его историю и природу. В своем букваре он поместил рассказы из жизни детей станции Чёбаково. Анна Вениаминовна Смирнова, которая хранит букварь Головина как бесценную реликвию, пишет в своем письме: «В этом букваре есть маленький рассказ обо мне, он называется «Наша звездочка». Есть рассказ об ученике Чёбаковской школы Мите Майорове. Он называется «Как Митя спас поезд». Сам Николай Михайлович писал замечательные стихи. Тетради рукописных работ, запечатлевшие множество стихов, басен, посвящений, поэм, сценариев школьных праздников хранится в Ярославском краеведческом музее-заповеднике.

По букварю Николая Михайловича учились грамоте мои бабушка и дедушка, их братья и сестры».

В 1943 году Николай Михайлович одним из первых в республике был удостоен высокого звания «Заслуженный учитель РСФСР», его жена Юлия Федоровна тоже «Заслуженный учитель РСФСР». Так был отмечен самоотверженный труд педагогов-новаторов. А в 1944 году Николая Михайловича избрали членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР.

В начале 50-х гг. Николай Михайлович Головин был во Франции и Англии на международном конгрессе учителей, где выступил с докладом об опыте Чёбаковской школы. Газета «Правда» об этом писала: «9 августа советская делегация в составе академика Б.А. Келлера, заведующей первой ленинградской образцовой школой М.Я. Перкиной и заведующим Чёбаковской школой Н.М. Головиным отправилась на Международный конгресс просвещения. 15 августа на секции «Взаимодействие семьи и школы в деле воспитания ребенка» выступал Николай Михайлович. «Появление на трибуне советского учителя вызвало бурные аплодисменты. Во время перевода моей речи я наблюдал, с каким вниманием учителя всех стран ловят каждое слово о советской школе. Американская учительница, обняв меня и крепко сжимая руку, воскликнула: «Дорогой товарищ!» и дальше начала изливать свою душу на английском языке, из которого я знаю два слова. Но, честное слово, мы друг друга поняли!» - писал Николай Михайлович.

Николаю Михайловичу Головину, сельскому учителю из самой глубинки, неслучайно предоставили возможность за границей представлять СССР на Международном конгрессе учителей. Своим самоотверженным трудом он доказал, что лучший в своем деле.

«Сколько школьников обучилось за 42 года учительства? –

переспрашивает Николай Михайлович. - Пожалуй, не меньше тысячи. Некоторые до сих пор поддерживают связь со мной. Вот и сегодня пришло пять писем. Это из Приморского края от Ани Смирновой. Она твердо встала на ноги, уже заведует районным отделом народного образования, но не забывает старого учителя. Способная была девочка. Хорошо помню ее: остроглазая, светловолосая, с небольшими косичками».

До сих пор для целого ряда педагогов имя Головина связано с Чёбаковской школой. Чёбаковское педагогическое училище, благодаря упорному труду Головиных, стало кузницей педагогических кадров не только для нашей Ярославской области, но и для всей страны. Сюда ехали учиться, возвращались окрыленными, готовыми нести знания своим ученикам.

В этом и есть значение и смысл жизни великих Учителей – Николая Михайловича и Юлии Федоровны Головиных.